

**В.И. Молодин¹, Л.Н. Мыльникова¹, М.С. Нестерова¹,
Л.С. Кобелева¹, С. Райнхольд²**

¹Институт археологии и этнографии СО РАН

²Германский археологический институт

E-mail: Molodin@archaeology.nsc.ru

Новый могильник кротовской культуры в Барабе

В статье представлены результаты исследования могильника Усть-Тартас-2, расположенного на памятнике под общим названием «Усть-Тартасские курганы». Рассмотрены материалы пяти детских захоронений. Особенность могил – сопровождение их ямами с обломками технической керамики, костями животных и чешуей рыб. Керамические сосуды помещены в погребения или находятся на погребенной почве вне могил. Керамика характеризуемого памятника имеет полные аналогии с кротовской погребальной посудой. Кроме посуды в могилах найдены костяная проколка, игольник, бронзовое шило, украшения в виде замкнутых и разомкнутых колец, выпленных из свинца или оловянистой бронзы.

Ключевые слова: кротовская культура, погребения, керамические сосуды.

**V.I. Molodin¹, L.N. Mylnikova¹, M.S. Nesterova¹,
L.S. Kobeleva¹, S. Reinhold²**

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

²German Archaeological Institute

E-mail: Molodin@archaeology.nsc.ru

New Burial Ground of the Krotovo Culture in Baraba Forest-Steppe

The article presents the results of the study of the Ust-Tartas-2 burial ground representing a part of the site under the general name Ust-Tartas burial mounds. Five infant's graves were studied. These graves are characterized by association with the pits containing fragments of technical ceramics, animal bones and fish scales. Ceramic vessels were placed in burials or on the same level outside the graves. The ceramics of the site show complete parallels with the Krotovo funeral pottery. The funeral inventory also included a bone borer, a needle case, a bronze awl, and ornaments shaped as closed and open rings made of lead or tin bronze.

Keywords: Krotovo culture, burials, ceramic vessels.

Погребальных комплексов, относящихся к кротовской культуре, известно не так уж много, поэтому каждый новый объект представляет большой интерес и несет значимую научную информацию. Монографическая публикация грандиозного могильника Сопка-2/4Б, В позволила при подготовке и осмыслении материалов вскрыть весьма неожиданные и порой нестандартные нюансы погребальной практики [Молодин, Гришин, 2016], которые нуждаются в дополнительных подтверждениях.

При раскопках могильника Усть-Тартас-2, расположенного на памятнике под общим названием «Усть-Тартасские курганы», обнаружен грунтовый могильник кротовской культуры, представленный

в настоящий момент пятью детскими захоронениями. Исследованные погребения образуют отчетливый ряд, ориентированный по линии ССЗ – ЮЮВ. Ориентация его отклоняется от двух выявленных рядов могильника одиновской культуры и не накладывается на последние. Не исключено, что несколько более раннее по времени одиновское кладбище было помечено земляными или деревянными знаками, что позволило носителям традиций кротовской культуры достаточно деликатно встроить свой некрополь в инокультурную систему. Примеры подобных объектов имеются в Синьцзяне, где на могильниках эпохи бронзы, например, в окрестностях оз. Лобнор, до настоящего времени сохранились де-

ревянные ограды и надмогильные знаки, не говоря уже о деревянных внутримогильных конструкциях (см., напр.: [Wieczorek, Lind, 2007]).

Особенностью захоронений кротовской культуры исследуемого памятника является сопровождение практически всех могил дополнительными неглубокими ямами, которые вплотную примыкают к погребальной камере (рис. 1). В этих ямах зафиксированы изделия из глины в виде фрагментов технической керамики, кости и фрагменты костей животных, рыба чешуя. Могильные ямы имеют достаточно крупные размеры, хотя в них и были похоронены дети. Образуя ряд, они ориентированы по линии ССВ – ЮЮЗ. Сохранность костей скелетов не везде одинакова, что можно объяснить детским возрастом умерших. Не исключено и проявление погребальной практики, типичной для вторичных захоронений.

Наиболее информативным является погр. № 36 (рис. 1, 1). Захоронен подросток. Сохранились практически все кости скелета, лежащие в полном анатомическом порядке, за исключением нескольких ребер и фаланг, нарушенных норой грызуна. Погребенный покоился на спине, в вытянутом положении, головой на СВ. По обеим сторонам черепа, у стенок могилы найдены ножевидные пластины (рис. 1, 1а, 1б). У восточной стенки могильной ямы находился костяной игольник, выполненный из крупной трубчатой кости животного (рис. 1, 1а; 2). Это полый цилиндр, один конец которого скошен на 0,3 см. Длина изделия – 4,7–5 см, диаметр около 2,2 см. Внешняя поверхность декорирована ритмично нанесенными горизонтальными желобками, делающими ее «гофрированной». Поверхность дополнительно отшлифована. Абсолютные аналогии данному предмету обнаружены в погр. № 6 (к. 1, погр. 6) кротовского могильника Сопка-2/4Б, В [Молодин, Бородовский, 1989]. Полный перечень известных аналогий или близких предметов приведен в вышеуказанной монографии, посвященной кротовской культуре (см.: [Молодин, Гришин, 2016, с. 234–235]). Между фалангами большого, указательного и среднего пальцев левой руки располагалось бронзовое шильце (рис. 1, 1б, 3), черта, характерная для кротовской культуры и культур ранней – развитой бронзы Евразии [Там же, с. 244–245; Черных, 1970].

Погребение № 36 выделяется еще и тем, что в непосредственной близости от могилы, в северной части, вверх дном, на расстоянии 1,2–1,5 м друг от друга были помещены три керамических сосуда (рис. 1; 2).

Один сосуди́к (рис. 1, 1ж; 2, 1) – небольшая (диаметр по венчику – 6,5 см, высота – 6,6 см) закрытая баночка (группа 1, тип 4 по: [Молодин, Гри-

шин, 2016, с. 219]), имела пробитое дно. Второе изделие (рис. 1, 1з; 2, 3) реконструируется не полностью, но сохранившаяся часть (диаметр по венчику 12,7 см, диаметр тулова – 13,1 см) позволяет отнести его также к банкам закрытого типа (группа 2, тип 4: [Там же]).

Третий сосуд (рис. 2, 5) принадлежит к изделиям открытого типа средних размеров (группа 1, тип 3 по: [Молодин, Гришин, 2016, с. 217]). Подобные формы найдены как на памятнике Сопка-2/4Б, В [Молодин, Гришин, 2016], так и на поселении Венгерова-2 [Молодин и др., 2015]. Сосуд располагался на погребенной почве на венчике, дно пробито по центру.

Несмотря на индивидуальную форму каждого изделия, их объединяет орудие обработки поверхности: изнутри четко читаются характерные для кротовской традиции следы зубчатого инструмента (рис. 2, 4). Орнаментиром служил гребенчатый штамп, которым украшены венчики всех трех сосудов и полностью – внешние поверхности. На первом изделии оттиски штампа образуют «елочку». Два других – кроме ряда «жемчужин» под венчиком имеют горизонтальные ряды оттисков «гребенки» (рис. 2, 5, 7).

Сосуд из погр. № 45 (рис. 2, 8) относится к редкой типологической группе 2, тип 3 (горшки с выраженной горловиной) [Молодин, Гришин, 2016, с. 223]. Почти абсолютные аналогии характеризуемому предмету можно видеть с сосудами из погр. № 34 (кур. 2, погр. 8) могильника Сопка-2/4Б, В [Там же, рис. 376, 1]. Сосуды отличаются изящной профилировкой. Они не орнаментированы, лишь анализируемая емкость в придонной части украшена оттисками (вдавнениями) инструмента с округлым рабочим краем. Дно также пробито (рис. 2, 10).

Еще два изделия – закрытая банка и профилированный горшочек выявлены вне привязки к каким-либо объектам.

Керамика характеризуемого памятника имеет полные аналогии с кротовской погребальной посудой. Изделия выполнены по единому рецепту формовочных масс: глина + шамот + органика с использованием запесоченного сырья (рис. 2, 2, 9). Важно, что присутствуют и сходные семантические сюжеты – помещение сосудов не только в могилы, но и рядом с могилой, часто – вверх пробитым дном [Молодин, Ламина, 1989].

Традиция помещения в могилы или около них перевернутых сосудов, часто преднамеренно испорченных, – одна из характерных деталей погребального обряда населения эпохи бронзы лесостепной и степной полосы Евразии [Ляшко, 1996; Михайлов, 2001] и эпохи Средневековья Дальнего

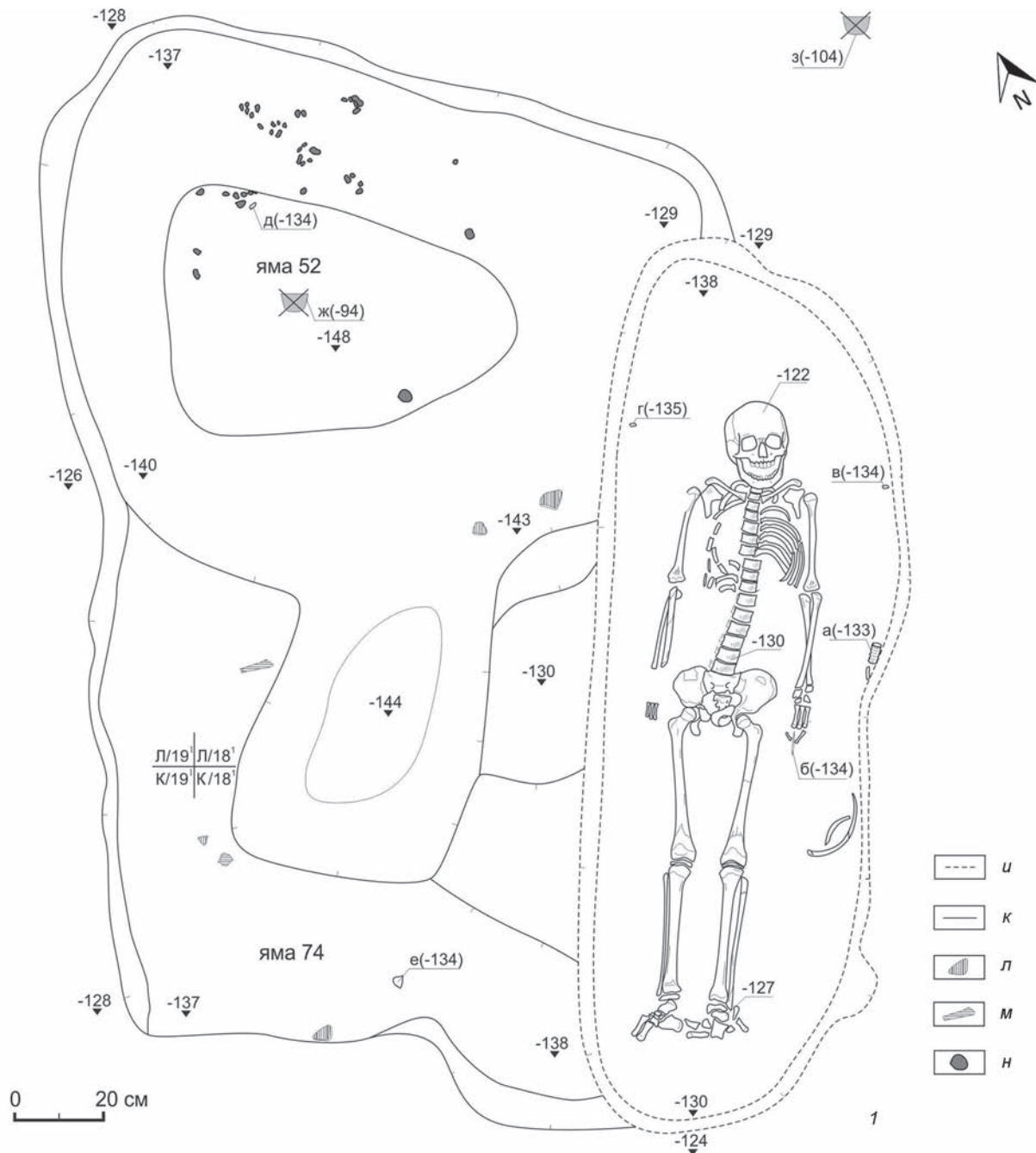

Рис. 1. Погр. № 36 кротовской культуры могильника Усть-Таргасские курганы (поселение Карьер Таи-1):
 1 – план: а – игольник; б – шило; в, г – ножевидные пластины; д – отщеп; е – скол со шлифованного орудия; ж – сосуд 1; з – сосуд 2;
 и – сосуд 3; к – контуры погр. № 36; л – контуры ям; м – фрагменты керамики; н – кость животного; о – фрагменты технической кера-
 мики; 2 – костяной игольник; 3 – бронзовое шило.

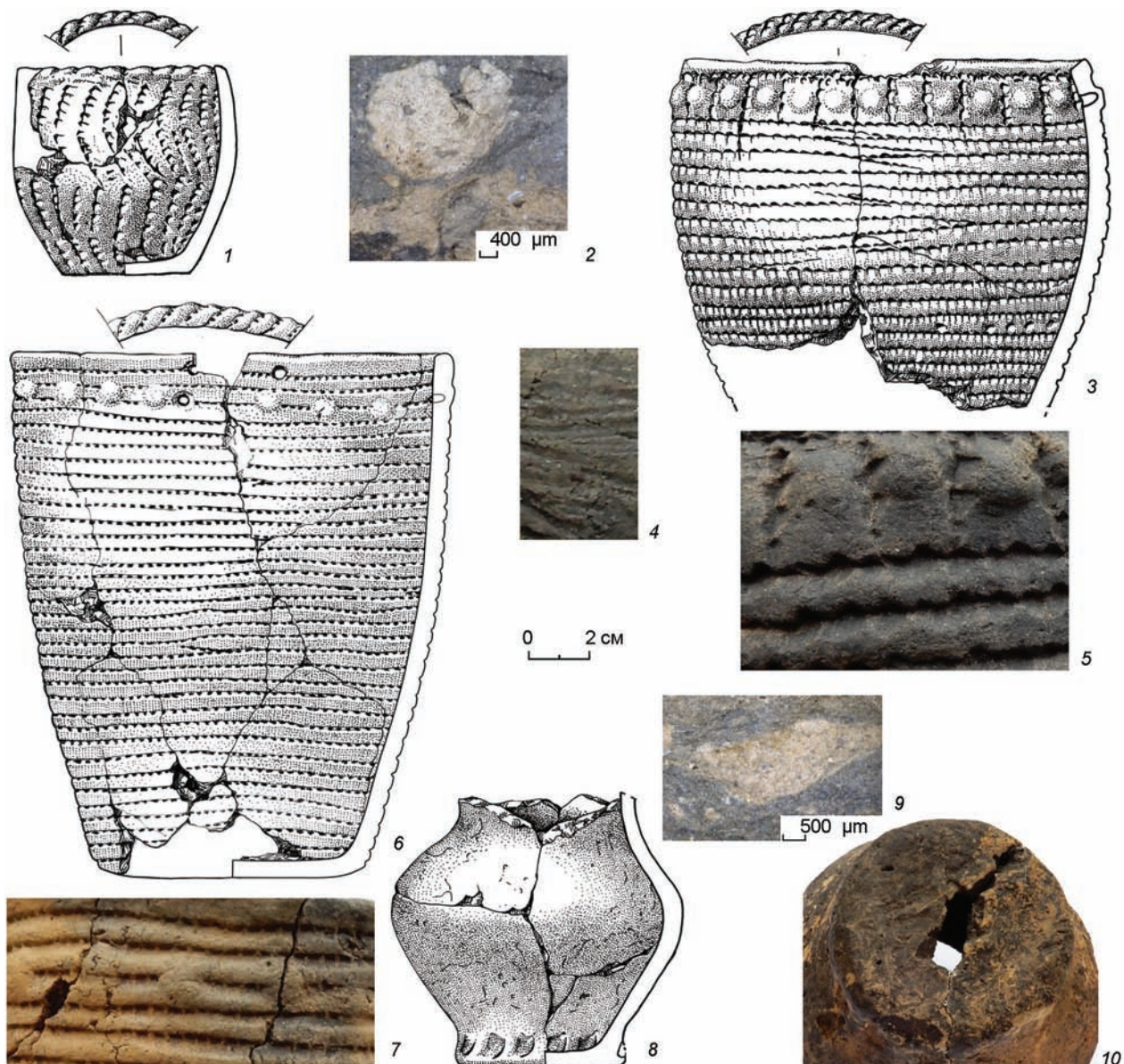

Рис. 2. Сосуды кротовской культуры могильника Усть-Тартасские курганы (поселение Карьер Таи-1):

1, 3, 6 – сосуды, расположенные у погр. № 36; 2 – микрофотография участка формовочной массы сосуда 1; 4 – фотография участка внутренней поверхности сосуда 2 со следами обработки зубчатым орудием; 5 – фотография участка внешней поверхности сосуда 2; 7 – фотография участка внешней поверхности сосуда 3; 8 – сосуд из погр. № 45; 9 – микрофотография участка формовочной массы сосуда из погр. № 45; 10 – пробитое дно сосуда из погр. № 45.

Востока [Деревянко Е.И., 1977]. Обзор семантических интерпретаций данного явления приведен в работе С.В. Сотниковой [2015, с. 231–245]. Сюжет с пробитой посудой также известен и в этнографии коренных народов Сибири и Дальнего Востока, где интерпретируется как преднамеренная порча артефакта для «перехода» его в нижний мир [Косарев, 2003, с. 150–151; Алексеенко, 2007, с. 39; Дьяченко, 2007, с. 121; Рассадин, 2005, с. 85].

На территории Обь-Иртышского междуречья практика подобного использования керамической посуды в погребальном обряде фиксирует-

ся, начиная с памятников эпохи позднего неолита (Венгерово-2А, Протока), где сосуды с пробитым дном помещались в верхней части заполнения коллективных могильных ям [Полосьмак, Чикишева, Балуева, 1989; Молодин, Мыльникова, Нестерова, 2016]. Встречаются такие сосуды и в одино-крохалевских комплексах (Крохалевка-5) [Гришин и др., 2018, с. 41], вероятно, на каком-то этапе хронологически соответствующих кротовским древностям.

Остальной погребальный инвентарь могильника, кроме перечисленных выше изделий, пред-

ставлен проколкой из грифельной кости животного и украшениями. Это замкнутые и разомкнутые кольца, выполненные из свинца или оловянистой бронзы. Аналогии им встречаются в эпохально близких памятниках, например, окуневской и елунинской культурах [Gass, 2011; Кирюшин, Грушин, Тишкин, 2010], так и в кротовских захоронениях [Молодин, Дураков, 2013].

Полученные данные не исчерпывают всех возможностей могильника. В перспективе планируется проведение раскопок, и весьма вероятно, что могильник кротовской культуры на памятнике имеет продолжение.

Список литературы

Алексеев Е.А. Жизнь и смерть в представлениях народов бассейна Енисея // Мифология смерти. Структура, функции и семантика погребального обряда народов Сибири. Этнографические очерки. – СПб.: Наука, 2007. – С. 30–50.

Гришин А.Е., Марченко Ж.В., Гаркуша Ю.Н., Галлямина Г.И., Назарова Л.В. Одино-крохалевикие погребения эпохи ранней бронзы в Новосибирском Приобье: погребальная практика, инвентарь и хронология // Мультидисциплинарные аспекты изучения древней и средневековой истории: к 70-летию акад. В.И. Молодина. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2018. – С. 131–149.

Деревянко Е.И. Троицкий могильник. – Новосибирск: Наука, 1977. – 224 с.

Дьяченко В.И. Представления долган о душе и смерти. Отчего умирают «настоящие люди» // Мифология смерти. Структура, функции и семантика погребального обряда народов Сибири. Этнографические очерки. – СПб.: Наука, 2007. – С. 108–133.

Кирюшин Ю.Ф., Грушин С.П., Тишкин А.А. Елунинская культура бронзового века в Обь-Иртышском междуречье // На пути открытия цивилизации: сб. ст. к 80-летию В.И. Сараниди: тр. Маргианской археологической экспедиции. – СПб.: Алетей, 2010. – С. 552–565.

Косарев М.Ф. Основы языческого миропонимания. – М.: Ладога-100, 2003. – 352 с.

Ляшко С.Н. О «перевернутых» сосудах в погребениях неолита – эпохи бронзы // Доно-Донецкий регион в системе древностей эпохи бронзы восточноевропейской степи и лесостепи. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 1996. – Вып. 2. – С. 17–18.

Михайлов Ю.И. Мирозрение древних обществ юга Западной Сибири (эпоха бронзы). – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2001. – 363 с.

Молодин В.И., Бородавский А.П. Костяные игольники эпохи бронзы с «гофрированным» орнаментом // Культурные и хозяйственные традиции народов Западной Сибири. – Новосибирск: Изд-во НГПИ, 1989. – С. 31–36.

Молодин В.И., Гришин А.Е. Памятник Сопка-2 на реке Оми. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – Т. 4: Культурно-хронологический анализ погребальных комплексов кротовской культуры. – 452 с.

Молодин В.И., Дураков И.А. Погребения эпохи ранней – развитой бронзы могильника Ордынское-1 (Новая версия историко-культурной интерпретации) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2013. – № 4. – С. 84–101.

Молодин В.И., Ламина Е.В. Керамика могильника Сопка-2 // Керамика как исторический источник. – Новосибирск: Наука, 1989. – С. 103–118.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Нестерова М.С. Погребальные комплексы эпохи неолита Венгерovo-2А (юг Западно-Сибирской равнины): результаты мультидисциплинарных исследований // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2016. – Т. 44, № 2. – С. 30–46.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Нестерова М.С., Ненахов Д.А. Открытие грунтовых погребений неолитического могильника Венгерovo-2А в Барабинской лесостепи (археолого-геофизические исследования) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. – Т. XXI. – С. 116–120.

Полосьмак Н.В., Чикишева Т.А., Балуева Т.С. Неолитические могильники Северной Барабы. – Новосибирск: Наука, 1989. – 103 с.

Рассадин В.И. Хозяйство, быт и культура тофаларов. – Улан-Удэ: изд-во Бурят. науч. центра СО РАН, 2005. – 190 с.

Сотникова С.В. Андроновские ритуальные комплексы с перевернутыми сосудами: сравнительная характеристика и интерпретация // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2015, № 3. – С. 231–245.

Черных Е.Н. Древнейшая металлургия Урала и Поволжья. – М.: Наука, 1970. – 180 с. – (МИА; вып. 172).

Gass A. Frühbronzezeit am mittleren Enisej. Gräberfelder der frühbronzezeitlichen Okunev-Kultur im Minusinsker Becken. – Bonn: Dr. R. Habelt, 2011. – 202 S., 177 Taf. – (Aus dem Institut für Prähistorische Archäologie der Freien Universität Berlin, Universitätsforschungen zur prähistorischen Archäologie, Bd. 199).

Molodin V.I., Mylnikova L.N., Nesterova M.S. The Vengerovo-2A Neolithic Cemetery, Southwestern Sideria: Results of a Multidisciplinary Study // Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia. – 2016. – Vol. 44, No. 2. – P. 30–46.

Wieczorek A., Lind C. Ursprünge der Seidenstraße. Sensationelle Neufunde aus Xinjiang, China. – Stuttgart: Theiss; Mannheim, 2007. – 320 p.

References

Alekseev E.A. Zhizn' i smert' v predstavleniyakh narodov basseina Eniseya. In *Mifologiya smerti. Struktura, funktsii i semantika pogrebal'nogo obryada narodov Sibiri. Etnograficheskie ocherki*. St. Petersburg: Nauka, 2007, pp. 30–50 (in Russ.).

Chernykh E.N. Drevnejshaya metallurgiya Urala i Povolzh'ya. Moscow: Nauka, 1970, 180 p. (*Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR*, iss. 172) (in Russ.).

Derevyanko E.I. Troickij mogil'nik. Novosibirsk: Nauka, 1977, 224 p. (in Russ.).

D'yachenko V.I. Predstavleniya dolgan o dushe i smerti. Otchego umirayut "nastoyashchie lyudi". In *Mifologiya smerti. Struktura, funktsii i semantika pogrebal'nogo obryada narodov Sibiri. Etnograficheskie ocherki*. St. Petersburg: Nauka, 2007, pp. 108–133 (in Russ.).

Gass A. Frühbronzezeit am mittleren Enisej. Gräberfelder der frühbronzezeitlichen Okunev-Kultur im Minusinsker Becken. Bonn: Dr. R. Habelt, 2011, 202 S., 177 Taf. (Aus dem Institut für Prähistorische Archäologie der Freien Universität Berlin, Universitätsforschungen zur prähistorischen Archäologie, Bd. 199).

Grishin A.E., Marchenko Zh.V., Garkusha Yu.N., Galyamina G.I., Nazarova L.V. Odino-krokhalevskie pogrebeniya epokhi rannei bronzы v Novosibirskom Priob'e: pogrebal'naya praktika, inventar' i khronologiya. In *Mul'tidistsiplinarnye aspekty izucheniya drevnei i srednevekovoi istorii: k 70-letiyu akad. V.I. Molodina*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2018, pp. 131–149 (in Russ.).

Kiryushin Yu.F., Grushin S.P., Tishkin A.A. Eluninskaya kul'tura bronzovogo veka v Ob'-Irtyskom mezhdurech'e. In *Na puti otkrytiya tsivilizatsii: sbornik statei k 80-letiyu V.I. Sarianidi. Trudy Margianskoi arkheologicheskoi ekspeditsii*. St. Petersburg: Aleteiya, 2010, pp. 552–565 (in Russ.).

Kosarev M.F. Osnovy yazycheskogo miroponimaniya. Moscow: Ladoga-100, 2003, 352 p. (in Russ.).

Lyashko C.N. O "perevernutykh" sosudakh v pogrebeniyakh eneolita epokhi bronzы. In *Dono-Donetskii region v sisteme drevnostei epokhi bronzы vostochnoevropeiskoi stepi i lesostepi*. Voronezh: Univ. Press, 1996, iss. 2, pp. 17–18 (in Russ.).

Mikhailov Yu.I. Mirovozzrenie drevnikh obshchestv yuga Zapadnoi Sibiri (epokha bronzы). Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2001, 363 p. (in Russ.).

Molodin V.I., Borodovskii A.P. Kostyanye igol'niki epokhi bronzы s "gofrirovannym" ornamentom. In *Kul'turnye i khozyaistvennye traditsii narodov Zapadnoi*

Sibiri. Novosibirsk: State Ped. Inst. Press, 1989, pp. 31–36 (in Russ.).

Molodin V.I., Durakov I.A. Pogrebeniya epokhi rannei – razvitoi bronzы mogil'nika Ordynskoe-1 (Novaya versiya istoriko-kul'turnoi interpretatsii). *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2013, No. 4, pp. 84–101 (in Russ.).

Molodin V.I., Grishin A.E. Pamyatnik Sopka-2 na reke Omi. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2016, vol. 4: Kul'turno-khronologicheskii analiz pogrebal'nykh kompleksov krotovskoi kul'tury, 452 p. (in Russ.).

Molodin V.I., Lamina E.V. Keramika mogil'nika Sopka-2. In *Keramika kak istoricheskii istochnik*. Novosibirsk: Nauka, 1989, pp. 103–118 (in Russ.).

Molodin V.I., Mylnikova L.N., Nesterova M.S. The Vengerovo-2A Neolithic Cemetery, Southwestern Siberia: Results of a Multidisciplinary Study. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*. 2016, vol. 44, iss. 2, pp. 30–46.

Molodin V.I., Mylnikova L.N., Nesterova M.S., Nenakhov D.A. Otkrytie gruntovykh pogrebenii neoliticheskogo mogil'nika Vengerovo-2A v Barabinskoi lesostepi (arkheologo-geofizicheskie issledovaniya). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2015, vol. XXI, pp. 116–120 (in Russ.).

Polosmak N.V., Chikisheva T.A., Balueva T.S. Neoliticheskie mogil'niki Severnoj Baraby. Novosibirsk: Nauka, 1989, 103 p. (in Russ.).

Rassadin V.I. Khozyaistvo, byt i kul'tura tofalarov. Ulan-Ude: Izd-vo Buryat. nauch. tsentra SB RAS, 2005, 190 p. (in Russ.).

Sotnikova S.V. Andronovskie ritual'nye komplekсы s perevernutyimi sosudami: sravnitel'naya kharakteristika i interpretatsiya. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*. 2015, No. 3, pp. 231–245 (in Russ.).

Wieczorek A., Lind C. Ursprünge der Seidenstraße. Sensationelle Neufunde aus Xinjiang, China. Stuttgart: Theiss; Mannheim, 2007, 320 p. (in Germ., in Chin.).